

КЭТЛИН УЭСТ

КЛУБ ДРУЗЕЙ
ПО УБИЙСТВАМ

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
У99

Kathleen West
Making Friends Can Be Murder

Copyright © 2025 by Kathleen West

Школа перевода
В. Баканова

Уэст, Кэтлин.

У99 Клуб друзей по убийствам / Кэтлин Уэст ;
[перевод с английского В. Николаевой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Ток. Кофе и
убийства).

ISBN 978-5-04-243761-8

Когда тридцатилетняя Сара Джонс переезжала в Мин-неаполис после неудавшейся помолвки, она и не думала, что сможет быстро найти друзей. И не простых, а ее полных тезок. Проект «Сара Джонс» задумывался как небольшое сообщество вязальщиц с одинаковыми именами. Но когда в новостях сообщают, что некую Сару Джонс нашли убитой в центре города, а телефоны начинают разрываться от обеспокоенных родственников и друзей, подруги решают восстано-
вить справедливость для одной из них.

Джордж Найтингейл только что заступил на службу в ФБР. Его первое дело — целая серия краж, совершенных неуловимой мошенницей. Вот только простое на первый взгляд расследование приводит его к группе женщин с одинаковыми именами и... убийству. Пытаясь завербовать одну из Сар в свои информаторы, он не замечает, как их отношения перерастают в нечто большее.

Теперь Сарам Джонс, одному привлекательному агенту ФБР и монахине с бурным прошлым предстоит распутать преступление и вычислить убийцу.

**УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Николаева В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-243761-8

*Посвящается моей маме,
Мириам Уильямс,
которая с самого начала
полюбила этих персонажей*

ГЛАВА 1

1 апреля 2023 года

За то время, пока все наконец собрались на уличное вязание, Сара успела найти через аккаунт «Проект: Сара Джонс» четырех новых клиентов на персональные тренировки. Неплохой результат! А ведь проект придумала девочка-подросток, с которой она познакомилась в первую же неделю после переезда в Миннесоту.

— Будет весело, — поделилась Сара с бабушкой по телефону тем утром, — и совсем немножечко странно.

— Страничка у тебя классная, — подбодрила бабушка Элли.

Разумеется, Элли одобрила нетривиальную попытку внучки завести друзей в новом городе. Она всегда верила в судьбу. А когда тебя зовут Сара Джонс, судьба напоминает о себе слишком уж часто. Письма, адресованные другим женщинам с теми же именем и фамилией, клиенты с чужими бонусными картами в местном книжном, новости выпускников некоего университета, которые к тебе не имеют ни-

какого отношения... Ошибки и путаница на каждом шагу.

Поэтому было странно, но все же неудивительно, когда через три дня после переезда Сары из Вермонта и начала работы персональным тренером по бегу в фитнес-клубе «Спорт — это жизнь» ей в соцсетях пришло личное сообщение от девушки с таким же именем. Только теперь не случайно.

— Это судьба! — заявила Элли, и Сара не могла не согласиться.

Она испытывала легкое головокружение, пока ехала на первую встречу однофамилиц. На момент вступления Сары в клуб тезки успели собраться дважды. И очень тепло приняли новенькую. Брайан, бывший жених Сары, пугал, что на поиск новых друзей вдали от дома уходят месяцы. Но вот она уже едет на встречу с пятью женщинами — точнее, с четырьмя женщинами и одной семнадцатилетней девочкой, — и все они полные тезки. А «Проект: Сара Джонс» всего за месяц набрал массу подписчиков в соцсетях, благодаря чему и список клиентов Сары пополнился. После сегодняшнего обвязывания легендарного тополя в парке Ферма Кросби¹ их наверняка станет еще больше. Когда группа подкинула *Pioneer Press* идею для статьи, газета прислала репортершу — настолько молодую, что, похоже, это было ее первое задание. К счастью для всех, неделя выдалась ничем не примечательная, и у компании тезок появился реальный шанс попасть в местные новости.

¹ Региональный парк в Сент-Поле, штат Миннесота, США, в пойменных лесах вдоль реки Миссисипи. (Здесь и далее — прим. перев.)

— Помните, — крикнула подругам Сара-Пэтрис Джонс или «Старшая», шестидесяти девяти лет, приседая у ствола дерева, — надо натянуть полотно и сделать простой стежок!

Сара — «Тридцатилетняя», как ее звали новые подруги, поскольку все именовались по возрасту, чтобы не запутаться окончательно, — разгладила двойной шов пряжи и улыбнулась семнадцатилетней, Саре Младшей.

— Как же замечательно... — прошептала она.

Девочка сияла.

— Знаю. Не верится, что это мое наказание.

Сара рассмеялась. Вся эта затея родилась после того, как Младшая допустила несколько серьезных ошибок в соцсетях. Католическая монахиня, директриса академии «Святого сердца», где училась девочка, предписала ей заняться общественно полезным делом, чтобы подумать над своим поведением.

— Так правильно? — спросила та, которой было сорок четыре, наматывая еще один слой ткани.

Сара прикрыла рукой шов, которым занималась, и присмотрелась к работе.

— Конечно нет! — ответила Старшая. — Я точно все измерила. Мы ведь тренировались, помните? Или ты в самый ответственный момент отвлеклась на селфи?

Сары переглянулись, и та, которой было тридцать девять, решила вмешаться. Слова ее прозвучали приглушенно из-за толстой вязальной иглы, зажатой в уголке рта:

— Ну, нам же надо поддерживать аккаунты в соцсетях! Мы с Сарой Сорок-Четыре — единственные

учительницы-тезки во всем регионе из девяти штатов! Которые к тому же носят одинаковые наряды!

— Конечно-конечно, — съязвила Старшая, поправляя квадрат из пряжи.

Сара улыбнулась, продолжая пришивать.

— Странная компания, — рассказывала она впоследствии бабушке Элли, — очень они забавные. И добрые! Другими и быть не могут, верно? Иначе на такое не согласились бы.

Старшая, которая так виртуозно вязала, год назад вышла на пенсию с должности корпоративного юриста, а еще вела довольно популярный блог с разборами сериала «Она написала убийство»¹. Сара Сорок-Четыре и Сара Тридцать-Девять преподавали в начальной школе в соседних кабинетах. А Сара Двадцать-Семь, ближайшая подруга Тридцатилетней в городе, получала докторскую степень по социологии в университете Миннесоты.

— Я здесь из академического интереса, — сказала она, когда появилась в проекте через неделю после Сары. — Похоже на судьбу, правда? Целый клуб имени меня! Группа, посвященная тем, кто носит самое распространенное имя в мире!

На первой встрече Младшая внимательно изучила водительские права новенькой. «Нельзя допускать самозванок, — настаивала девочка. — Это сделает проект менее привлекательным».

— Оно даже не самое распространенное в штате, — заметила Младшая, приподняв бровь, воз-

¹ Американский детективный телесериал с Анджелой Лэнсбери в главной роли, рассказывающий о приключениях писательницы Джессики Флетчер. Выходил в эфир с 1984 по 1996 год.

вращая права Саре Двадцать-Семь. — Есть еще Джеймсы Джонсоны и Джеймсы Смиты. И те и другие встречаются чаще, если считать на душу населения.

— Ты же понимаешь, о чем я? — улыбнулась новоприбывшая остальным женщинам. Она была ослепительно красива, длинные каштановые волосы идеально ниспадали на плечи. — Когда замечают, что ты, типа, седьмая по счету Сара Джонс в их жизни?

Младшая оглядела новенькую с подозрением, а затем выдала историю того, как появилась идея проекта.

— Еще есть Джонс из моей баскетбольной команды, — призналась девочка, — но она ужасная, к тому же имя у нее неправильное.

— Почему неправильное? — спросила Сара Двадцать-Семь.

Тезка-двойник Младшей оказалась поистине странным человеком.

— Ее зовут Серафина.

— Боже правый, — тихонько рассмеялась Сара Двадцать-Семь, и Тридцатилетняя отметила ее ослепительно-белые зубы и красивый кулон с буквой «С». — То есть она С-Е-Р-А? Ее не приглашали, надеюсь?

— Ни в коем случае!

Младшая поставила кофе и скрестила руки на груди.

— Я строгих правил. — Она закатила глаза к потолку, обдумывая сказанное. — В хорошем смысле.

И вот теперь они здесь, выполняют тщательно спланированную миссию. Подруги не обсуждали, что будет с группой дальше, но все согласились взять перерыв на весенние каникулы, чтобы Младшая смогла подтянуть оценку по биологии, а осталь-

ные — заняться тем, чем обычно занимаются нормальные взрослые люди. Сары кружили вокруг тополя, у каждой была собственная хозяйственная сумка. Репортерша из *Pioneer Press* стояла рядом, строча заметки между вопросами вроде: «Сколько Сар Джонс вы встречали за свою жизнь?» и «Почему именно вязание?»

— Это же так необычно! — отвечала Младшая. — Межпоколенческий проект с позитивной общественной ценностью.

Фразу она явно отрепетировала.

— Мы ведь потом поедим, да? — прошептала Сара Двадцать-Семь, разглаживая участок с рельефным узором.

— Разумеется! — поддержала Тридцатилетняя.

Они пойдут в привычное место — в кафе напротив ее квартиры в Миннеаполисе, всего через один дом к северу от того, где тридцать пять лет назад жила ее мама, когда переехала в город. Сара разглядывала окно третьего этажа — вероятно, мамино. Ей нравилось представлять, как Эйнсли приводила туда отца Сары после посещения одного из многочисленных крошечных театров города. Судьба забрала маму, когда Сара училась в шестом классе, однако Эйнсли успела рассказать ей бесчисленное множество историй о своей жизни в Миннеаполисе. И пусть Брайан уверял, что вся эта затея обречена, Тридцатилетняя ни разу не пожалела о переезде — особенно с тех пор, как они с Сарой Двадцать-Семь стали практически неразлучны в первый же месяц дружбы.

— Так было суждено, — подметила Элли. — Эйнсли гордилась бы тобой.

И, глядя на дерево, на его ствол, украшенный тканью, Сара не могла не согласиться. Эйнсли точно одобрила бы — она ведь обожала проводить время с бойскаутским отрядом дочери, мастерить с ними поделки, а еще любила записывать отрывки стихов в тетрадях на пружинке.

— Безумно красиво! — заметила Младшая, придерживая лестницу, на которую взобралась Старшая, чтобы пришить последние лоскуты. — Цвета просто волшебные!

— Давайте без лишнего пафоса, — попросила Старшая, и ее походный ботинок глухо стукнул по нижней ступеньке.

Когда все спустились на землю, шесть Сар и репортерша отошли от круга из древесной щепы, обрамлявшего ствол тополя. Выбранные ими цвета — лоскуты синего, лавандового, золотисто-желтого и изумрудно-зеленого — покрывали кору шахматным узором, местами сквозь них проступали сучки дерева. Ветви тянулись к небу, будто гигантские подзорные трубы.

Младшая вздохнула, сложив руки на груди, словно в молитве.

— Получилось.

— Прекрасно! — Сара похлопала Старшую по плечу. Та стояла, уперев кулаки в бока, и на глазах у нее блестели слезы. Дерево вызывало странное волнение — взрыв цвета среди буйства весенней листвы.

— Это необычно и поистине прекрасно, — согласилась Сара Тридцать-Девять. — Моим первоклашкам такое понравится.

Она повернулась спиной и сделала селфи, Сара Сорок-Четыре встала рядом. На ней была такая же

толстовка с эмблемой начальной школы и надписью «Листон Хайтс».

— Становитесь к дереву, — сказала Младшая, сгоняя всех в кучу и протягивая свой телефон репортерше. — Сфотографируете нас?

Тридцатилетняя провела рукой по стволу, прежде чем повернуться к камере. Рука Сары Двадцать-Семь обвила ее талию. Девушка склонила голову на плечо подруги, почувствовав тепло ее щеки.

Сара, улыбаясь в камеру в тот момент, и не подозревала, чем все обернется.

ГЛАВА 2

29 мая 2023 года

Видеозапись Сары Джонс, семнадцати лет

Здравствуйте. Я хочу прочесть выдержки из своего дневника (возможно, когда-нибудь он будет опубликован) о событиях весны двадцать третьего года и о том, как они связаны с моим начинанием под названием «Проект: Сара Джонс». Скажу сразу — я и представить не могла, что все пойдет так далеко.

Формально — после той акции с пряжей в парке, о которой, кстати, написали газеты Миннеаполиса, Сент-Пола и еще парочка местных изданий, — я прошла чистилище, отдав долг обществу.

В тот понедельник я чуть ли не прыгала от радости, входя в кабинет сестры Марии Терезы, зная, что справилась с испытанием. Все: никаких больше наказаний, чувства вины и исповедей.

Когда я создала тот первый аккаунт и разместила злополучные мемы, я не думала, что все закончится именно так. И, возможно, стоит подчеркнуть, что данное видео никак не связано с академией «Святого сердца». Там о нем даже не знают. Ну, надеюсь, что не знают.

Здравствуйте, сестра. Клянусь, мои намерения чисты.

В то утро после нашей акции у Марии Терезы на столе лежала раскрытая газета *Pioneer Press*. Вот мы, во всей красе — подружки разных возрастов, обнявшись, стоим перед деревом. Я не могла поверить, как здорово все вышло — как красиво дерево выглядело со стороны, какие аккуратные получились квадраты. Пряжа напоминала волшебное трехмерное лоскутное одеяло, а ветви простирались к небу, словно щупальца существа из какого-нибудь древнегреческого мифа.

— Вы только посмотрите, как здорово вышло! — сказала я сестре, а затем достала телефон, чтобы показать ей и другие фотографии, включая крупные планы швов и квадратиков.

— Полагаю, это достойное применение телефону.

Прозвучало строго, но в уголках ее рта играла улыбка. Сестра не такая суровая, какой хочет казаться.

Я просто честна с вами, сестра, как вы меня и учили.

Статьи, публикации, отклик в соцсетях вроде как доказали, что мой проект — «создать причудливый интернет-перформанс, собрав женщин разного возраста для исследования подлинной дружбы», — и правда сработал. Материал в *Pioneer Press* начи-

нался с такого заголовка: «Семнадцатилетняя девушка с чрезвычайно обычным именем и ее необычайное сообщество». Я думала, все просто прекрасно.

Сестра сказала:

— У тебя получилось.

Хочу уточнить — до того как «Проект: Сара Джонс» продлился на второй сезон, все считали это прекрасной идеей.

— Ты создала нечто значимое и поделилась этим с людьми. — Мария Тереза широко улыбнулась, полезла в карман одеяния, где нашла две желтые конфетки, мои любимые, и бросила их на стол, как игральные кости.

— Значит, я обелила себя? — спросила я.

— Я сниму взыскание. И сама напишу тебе рекомендацию для колледжа. Люди... — она подняла палец, и я хором с ней договорила: — Способны расти и меняться.

Тогда я не думала, что будет дальше с Сарам Джонс. Мы не говорили о роспуске или чем-то таком, но Сарам, которым было тридцать девять и сорок четыре, явно хватало забот, они ведь трудились в школе. Самая старшая из нас организовала кружок вязания и блог, о котором постоянно рассказывала. Тридцатилетняя и Сара Двадцать-Семь стали, типа, лучшими подругами, что меня бесило, ведь Тридцатилетняя казалась мне кем-то вроде старшей сестры, плюс она подтягивала меня по биологии. Однако мне полагалось дружить со сверстниками. После той истории с мемами, из-за которой Мария Тереза заставила меня отбывать наказание, явно стоило начать налаживать социальные связи.

Вот почему, когда мне пришло сообщение от @Rubyuuuuu_13, я так быстро ответила. Сообщение гласило: «Когда я только о тебе услышала, мы с моей няней сошлись во мнении, что у тебя нет друзей и ты странная».

Нормальное такое начало, да? Впрочем, оба определения были точны. Может, друзей и нет. И я странная. Зато осознанная!

Руби продолжила: «Сейчас я рассматриваю ваше дерево, и оно реально выглядит круто. Ты вроде как знаменитость. Не могу поверить, что моя няня тоже принимала участие. Она, кстати, та самая Сара Двадцать-Семь».

Это я уже знала. Начальницу Сары Двадцать-Семь тоже звали Сара Джонс. Так они и познакомились. Почему Сара к нам не присоединилась? Она работала в миннеаполисском отделении самой что ни на есть Федеральной резервной системы, с кучей безумных общественных обязанностей. Как выразилась Сара Двадцать-Семь (и как я точно не могла сказать Марии Терезе, потому что мы не должны говорить плохие слова), у той не было «ни единого, черт возьми, шанса» присоединиться к нашей компании.

А еще мне писали настоящие подростки, заинтересовавшиеся проектом. Заинтересовавшиеся мной!

«Вы принимаете новых участников? — спросила Руби. — То есть я понимаю, меня зовут не Сара Джонс. А подобные акции с пряжей еще будут?»

Я полагала, что история с группой завершена. Ведь я отбыла свое наказание за травлю Серафины Джонс. Сары стали популярнее, и всех это устраивало. Старшая упомянула, что нашла нового спон-